

Авторы:

Остапкович Г.В., Лола И.С., Усов Н.А., Семина В.В.

Деловой климат в сфере услуг по итогам 2022 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2023 – 12 с.

Аналитический обзор деловых тенденций в сфере услуг, сформировавшихся по итогам 2022 г. и IV квартале в частности, подготовлен экспертами **Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ**.

В основу обзора положены ежеквартальные конъюнктурные опросы руководителей организаций сферы услуг. Такие опросы Федеральная служба государственной статистики (Росстат) проводит во всех субъектах РФ. Это распространённый и действенный в международной практике статистических служб и исследовательских организаций источник информации о тенденциях циклического характера, а также метод аппроксимации реальных и ожидаемых отраслевых событий на основе прямых оценок экономических агентов.

Структура выборочной совокупности единиц наблюдения идентична структуре генеральной статистической совокупности в обследуемой сфере деятельности. Объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки данных по каждому виду услуг.

Информационная база мониторинга содержит накопленную за 2012-2022 гг. категориальную статистику **«балансов мнений»**, базирующуюся на ответах респондентов обследований Росстата. Такая «мягкая» качественная статистика отражает особенности когнитивного восприятия экономическими агентами деловых тенденций и отраслевых циклических событий в режиме «почти реального времени».

Первичные данные Росстата (ответы респондентов на вопросы анкет) структурированы в соответствии с прямыми индикаторами каждого выборочного обследования. В результате их **квантификации** формируется информационный массив, представленный преимущественно в порядковой и номинальной шкалах измерения. Вычислительные процедуры для обработки и агрегации полученных категориальных данных позволяют получать динамику **композитных** (сводных) **индикаторов** по всем обследуемым видам деятельности, включая сферу услуг.

Основные требования ко всем композитным индикаторам конъюнктурных обследований в сфере услуг – это измерение многомерных понятий; подтверждение статистически значимой корреляции с референтной количественной статистикой; соответствие или близость «циклическому профилю» в ее динамике; наличие опережающих свойств по выпуску результатов обследований; прозрачность метода агрегации, простота интерпретации и доступность для эффективного восприятия.

Цель конъюнктурного мониторинга в сфере услуг – оперативное измерение на основе мнений и ожиданий экономических агентов текущего состояния делового климата в сфере услуг, его фактических и ожидаемых отраслевых «ограничителей», отражающих особенности функционирования в анализируемом периоде, степени адаптации к рыночным шокам и регулирующим мерам экономической политики, «беспокойство», «оптимизм» и «уязвимость» сервисных организаций.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках
Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2023
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований (ЦКИ) Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал о деловом климате в сфере услуг по итогам 2022 г. и в IV квартале в частности.

В обзоре использованы результаты конъюнктурных опросов руководителей около 5 тыс. организаций, оказывающих различные виды платных услуг (проводятся Федеральной службой государственной статистики во всех субъектах РФ в ежеквартальном режиме). Данные опросы проводятся по сокращенному кругу сферы услуг, преимущественно в сегменте персональных услуг населению.

Ключевые результаты

- Несмотря на общий сниженный фон предпринимательской уверенности, вторая половина 2022 г. стала периодом достижения сферы услуг низкой деловой уязвимости, транслируя по итогам года первые позитивные результаты адаптивной стратегии работы организаций в условиях высокой неопределенности экономической конъюнктуры и консервативных потребительских настроений
- 8 из 14 исследуемых видов деятельности преодолели порог критической зависимости от поступавших негативных импульсов и вступили в 2023 г. с наименьшей с начала прошлого года уязвимостью к возможным деформациям в деловой среде
  - низкую уязвимость в конце года достигли организации страхования; транспорта; связи; рекламы; культуры, спорта и развлечений; ремонта предметов личного потребления; ломбарды, а также риэлторские услуги
  - высокая уязвимость характеризовала деятельность санаторно-курортных и туристических организаций; гостиничного бизнеса; стоматологий, а также услуг технического обслуживания и ремонта автотранспорта

Обобщенная оценка конъюнктуры в сфере услуг¹

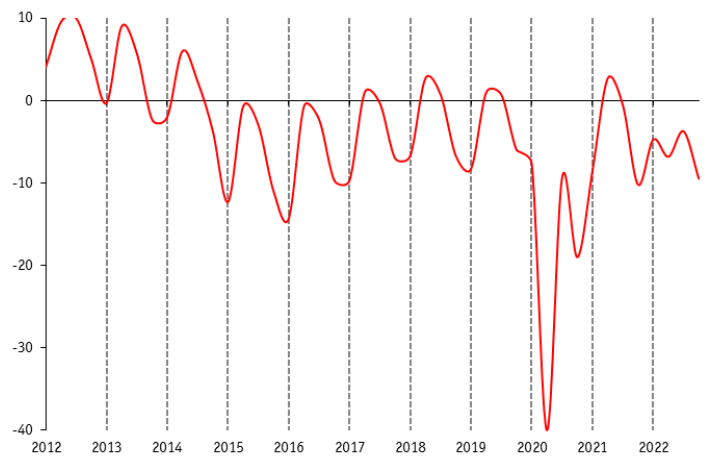
Основной композитный индикатор исследования – **Индекс предпринимательской уверенности (далее ИПУ)**² в сфере услуг в IV квартале 2022 г. составил (-9%), войдя в диапазон неблагоприятных значений последних двух лет. Вместе с тем, несмотря на очевидную понижательную динамику индикатора по итогам года, данное значение, исходя из методологических принципов расчета данного показателя, нельзя квалифицировать как критическое.

Например, в эпицентре пандемической атаки (II квартал 2020 г.) ИПУ в сфере услуг опускался до (-40%). Однако после относительной стабилизации эпидемиологической ситуации, буквально через год (II квартал 2021 г.) ИПУ вырос на 43 п.п., составив (+3%). Данная галопирующая динамика ИПУ косвенно свидетельствует, что в период повышенной турбулентности респонденты строят свои оценки не только исходя из объективной ситуации с ухудшением или улучшением делового климата в своих организациях, но и с учетом некоторого субъективизма, находясь под психологическим давлением фактора, вызванного высоким фоном «экономической неопределенности».

¹ Результаты обследования представлены без сезонной корректировки.

² Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале; в процентах

Рис. 1. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг (балансы, %)

Источник: Росстат.

Следует обратить внимание, что по мнению респондентов в IV квартале прошлого года **«неопределенность экономической ситуации»** был абсолютным лидером среди всех факторов, лимитирующих производственную деятельность в организациях сферы услуг – на него сослались 68% из числа всех участников опроса. Это самое худшее значение с 2020 г.

На втором месте по уровню негативного давления на бизнес, но с большим отрывом от «неопределенности», расположился фактор **«недостаточный спрос на данный вид услуг»**, который отметили 48% респондентов.

Рис. 2. Факторы, ограничивающие деятельность организаций сферы услуг в IV квартале 2022 г. (доля от общего числа обследованных организаций, %)

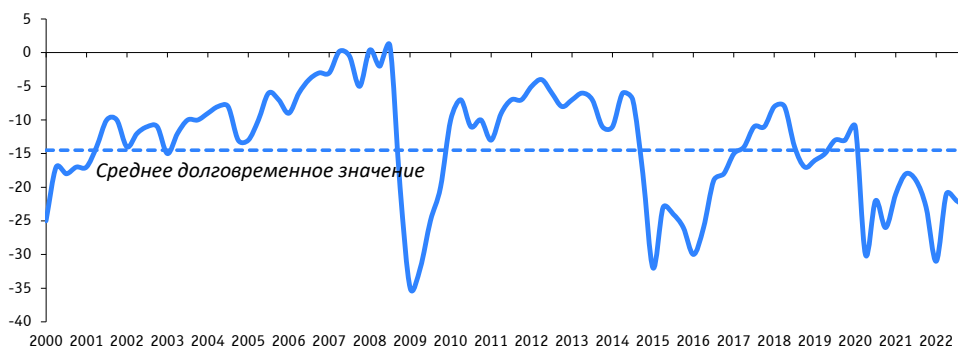
Источник: Росстат.

Негативная динамика ИПУ в целом в IV квартале прошлого года была обусловлена спадом всех трех компонентов индикатора: фактического и ожидаемого изменения спроса на оказываемые услуги, а также фактического изменения экономической ситуации. Причем наибольшее беспокойство вызывают оценки предпринимателей по ожидаемому спросу на услуги своих организаций в ближайшей перспективе. Так, баланс³ мнений участников опроса по данной позиции в IV квартале ухудшился на 7 п.п. и перешел в отрицательную зону, составив (-7%).

Вместе с тем, ретроспективный анализ результатов обследований показывает, что в IV квартале любого из предыдущих лет ИПУ в сфере услуг всегда показывает негативную динамику по сравнению с III-м. В принципе, это закономерный и объективный процесс, т.к. в последние месяцы работы года заметно замедляется деловая активность достаточно крупных секторов сервисных услуг – туризма, санаторно-курортного лечения, гостиниц, отдыха и развлечений, а также транспортных услуг. Именно указанные перестроения были характерны для этих видов услуг и в конце прошлого года. Например, ИПУ в **туристической деятельности**, упал по сравнению с III кварталом на 23 п.п., завершив свое годовое ралли на отметке (-16%).

Кроме сезонного сокращения деловой активности в сфере услуг на ухудшение спросовой ситуации повлияло ухудшение потребительских настроений населения страны. Так, по данным Росстата, в IV квартале прошлого года по сравнению с III -м незначительно, но снизилось значение **Индекса потребительской уверенности**.

Рис. 3. Индекс потребительской уверенности (%)

Источник: Росстат.

Причем фактическое падение реальных располагаемых денежных доходов населения в 2022 г. по сравнению с 2021 г. всего лишь на 1% (по сравнению с прогнозируемым многими экспертами еще весной прошлого года снижением на 3-4%) вряд ли могло существенно повлиять на платежеспособность домашних хозяйств, хотя в абсолютном значении это более 600 млрд. руб. выпадающих доходов населения. Тем более, зная с какими объективными трудностями сталкивается Росстат при оценке реальных доходов из-за сложностей с учетом серых зарплат, полученных в неформальном бизнесе, которые по некоторым оценкам составляют примерно 10-11 трлн. руб., выявленный уровень падения вообще можно считать статистической погрешностью.

³ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде; в процентах («нормальный» уровень – достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий в период проведения обследования).

Главная проблема снижения клиентского спроса в сфере услуг состоит не в падении реальных доходов населения, а в перестройке потребительской модели поведения домашних хозяйств. В условиях экономической неопределенности люди, как правило, из потребительской модели переходят в сберегательную из-за некоторого беспокойства за свою занятость и, соответственно, доходы в ближайшей перспективе. Так, по данным ЦБ РФ в конце прошлого года заметно увеличились денежные вклады населения, составившие в декабре почти 38 трлн. руб. и вырос остаток денег на руках до более чем 15 трлн. руб. В итоге сбережения населения страны во вкладах и с остатком денег на руках составили на конец года более 53 трлн. руб. (в январе текущего года это суммарное значение достигло уже более 56 трлн. руб.). Это почти два годовых государственных бюджета страны. Естественно, при увеличении нормы сбережений, тем более на фоне сокращающихся реальных доходов, население в результате заметно сокращает свой потребительский спрос на товары и услуги. И, в первую очередь, указанные маневры населения приводят к снижению деловой активности в розничной торговле и сфере услуг. Особенно это касается дорогостоящих непродовольственных товаров длительного пользования (по данным Росстата годовой оборот розничной торговли непродовольственными товарами сократился в прошлом году к 2021 г. более чем на 11%, при падении продовольственной розницы лишь на 1,5%) и дорогостоящих услуг (дорогостоящий туризм и отдых, фитнес, дорогостоящая косметология и стоматология, транспорт, крупный ремонт и др.). Все эти услуги и покупку непродовольственных товаров при сберегательной модели поведения часть населения переносит в отложенный спрос. Учитывая, что в анализируемом обследовании в основном участвуют организации, предоставляющие персональные услуги населению (кроме рекламы и грузовых перевозок), все эти сберегательные маневры населения и падение их доходов приводят к снижению спроса на услуги самих организаций и, соответственно, к ухудшению экономической ситуации, и, в конечном счете к снижению ИПУ в сфере услуг в целом, как в IV квартале по сравнению с III-м, так и год к году.

В качестве позитивного итога предпринимательского опроса в IV квартале прошлого года необходимо остановиться на оценках респондентов относительно изменения **текущей и ожидаемой численности занятых** в их организациях. Хотя баланс мнений участников опроса по фактически сложившейся занятости все кварталы находился в отрицательной зоне, интенсивность ее сокращения была значительно ниже, чем по спросу и объему оказываемых услуг.

Занятость в сфере услуг — это очень важный показатель с социальной точки зрения. В сфере персональных услуг населению, кроме высокотехнологичных услуг, преимущественно работают люди, не обладающие высоким образовательным уровнем и высокими компетенциями, при этом они обеспечивают в основном без бюджетного финансирования себя и свои семьи доходом для удовлетворения жизненных стандартов. Им крайне сложно будет найти работу, если в сфере услуг начнутся банкротства и закрытие организаций и, соответственно, последуют негативные изменения на рынке труда. Исходя из мнений респондентов из сферы услуг, несмотря на незначительное сокращение численности, в сервисной деятельности никаких критических перестроений с занятостью не наблюдается.

Тем не менее, в данном контексте следует отметить, что за последние несколько лет, в связи с начавшейся цифровой трансформацией рынка труда, а также обновлением стратегии работы в посткризисной конъюнктуре, проблема **недостатка квалифицированных кадров** стала существенно возрастать и для организаций сферы услуг. В результате, данный лимитирующий фактор, заметнo начав накапливать негативные оценки респондентов в своей динамике в ранний постпандемический период (конец 2020 г.), уже на начало 2023 г. стал актуален практически для трети организаций и достигнул самое максимально негативное значение за 10 лет наблюдений. В доковидные времена, доля организаций, руководители которых испытывали потребность в расширении штата более квалифицированными сотрудниками несколько превышала 20%.

Рис. 4. Оценки лимитирующего фактора — «недостаток квалифицированного персонала» в сфере услуг

Источник: Росстат.

Сдержанные ожидания с динамикой численности занятых относительно коррелируют с прогнозом по изменению экономической ситуации в сфере услуг на краткосрочный период. Надо заметить, что в своих планах существенная часть участников опроса сообщает о возможном (хотя и некритичном) ухудшении экономического состояния своих организаций: баланс прогнозных мнений об изменении экономической ситуации составил (-8%). Это худшее по-квартальное значение за последние два года.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что указанные прогнозы респонденты дают на начало первого полугодия 2023 г. и основными «паникерами» являются респонденты из сферы туризма, санаторно-курортных учреждений и гостиничной деятельности. А все эти перечисленные виды персональных услуг населению имеют значительную сезонную составляющую, резко активизируя свою деятельность не раньше мая-июня. Значит есть основания предполагать, что они «отобьют» во II полугодии свои экономические потери начала текущего года.

Отраслевая характеристика предпринимательской уверенности

Рис. 5. Индекс предпринимательской уверенности в различных видах услуг в IV квартале 2022 г. (балансы, %)

Источник: Росстат.

Безусловным лидером по значению ИПУ в IV квартале прошлого года была деятельность **страховых организаций**. Причем страхование доминирует не только по общему ИПУ, но и практически по всем ключевым показателям: экономическая ситуация, спрос на услуги, объем услуг, прибыль и, к сожалению, по ценам на свои услуги. Видимо наличие обязательных и дорогостоящих услуг позволяет страховщикам относительно спокойно развиваться, причем как в периоды роста экономики, так и во время спада.

Конечно, нельзя позитивную деятельность страхования связывать только с их обязательными услугами. Здесь работают и другие благоприятные составляющие: компетентность персонала, инновационные управленческие схемы, маркетинг, менеджмент, заинтересованность населения в услугах страхования и др. Страхование является единственным видом деятельности из 14 представленных в обследовании, которое показывало позитивное значение ИПУ не только в IV квартале по сравнению с III-м (рост до +6%), но и в течение всего прошлого года.

Даже всегда относительно позитивная **стоматология** резко ухудшила свои оценки ИПУ в IV квартале (-10%) — хуже, чем в целом по выборке. По-видимому, такой заметный спад в конце прошлого года в стоматологии является «эхом» перехода населения в сберегательную модель потребительского поведения и переноса лечения зубов, особенно дорогостоящего протезирования, в отложенный спрос. Вместе с тем, выявленное заметное отрицательное значение ИПУ в стоматологии не идет ни в какое сравнение с его результатом во время пандемической атаки во II квартале 2020 г. (-45%), когда люди зачастую просто не ходили лечить зубы из-за боязни инфицирования коронавирусом.

Самые низкие двузначные отрицательные значения ИПУ, вызванные негативным изменением, были зафиксированы в IV квартале в следующих видах деятельности сферы услуг: **ремонт автотранспорта** (-24%), **реклама** (-18%), **ремонт бытовых изделий** (-16%), **гостиницы** (-13%), **транспорт** (-13%), а также **отдых и развлечения** (-12%).

Выявленный спад в перечисленных видах деятельности вполне объясним — туризм, гостиницы и транспорт всегда в IV квартале снижают свою деловую активность из-за сезонной составляющей. Вдобавок частично сказывается санкционное давление на экономику и бизнес-визовые ограничения, отмена прямых рейсов за рубеж, сокращение численности иностранных туристов и на этом фоне снижение грузовых и пассажирских перевозок, заметный рост цен на услуги этих видов деятельности. Вместе с тем, есть основания предполагать, что ближе к лету все перечисленные виды деятельности существенно нарастят свою экономическую активность. Рекламная деятельность столкнулась с заметными ограничениями своего бизнеса в связи с частичным уходом иностранных фирм с российского рынка, которые зачастую играли ключевую роль с точки зрения клиентской базы для отечественного рекламного бизнеса.

Не очень понятно, почему резко сдали в IV квартале организации по ремонту автотранспорта и бытовой техники. Казалось бы, что при заметном сокращении поставок и продаж автомобилей и сложной бытовой техники роль ремонта для продления жизни старой техники должна возрастать. Скорее всего проблемы состоят в поисках, сроках доставки и ценам на новые детали для проведения ремонта. Как правило, люди осуществляют технический ремонт, если он не превышает 35-40% от стоимости покупки новой примерно аналогичной техники. Похоже, все эти проблемы ремонтников постепенно начинают усложняться.

Снижение ИПУ в организациях, обеспечивающих людям «отдых и развлечения» частично объясняются общим снижением реальных доходов населения и переходом части из них на сберегательную модель потребительского поведения. Ведь именно на отдых и развлечения приходится большая часть необязательных услуг, на которых при отказе от них можно сэкономить определенную сумму денежных средств, особенно это касается низкодоходного населения. При подобных маневрах, естественно, у этого вида деятельности сокращается клиентская база со всеми вытекающими негативными последствиями для спроса, объема услуг, прибыли, рентабельности и даже численности занятых.

На наш взгляд отдельно следует остановиться на итоговых результатах экономической деятельности **ломбардов**. Как показывает ретроспективный анализ, динамика ИПУ ломбардов имеет ярко выраженную обратную корреляцию с динамикой уровня жизни населения. К сожалению, как ни парадоксально, в экономиках практически всех стран мира существуют виды деятельности, у которых улучшается деловой климат и растет деловая активность при ухудшении состояния экономики страны в целом, и, соответственно, с падением текущего уровня и качества жизни населения. Такие виды экономической деятельности характерны и для сферы услуг.

Например, в сфере услуг частично, исходя из принципа «чем хуже, тем лучше», функционируют ломбарды, микрокредитование, ритуальные услуги и др. Следует обратить внимание, что ИПУ ломбардов показал в 2022 г. просто галопирующее улучшение своего значения. Так, в I квартале прошлого года ИПУ ломбардов Росстат зафиксировал на отметке (-21%) – худшее значение среди всех видов деятельности, участвующих в ежеквартальных предпринимательских опросах. Однако буквально через полгода — в III квартале, данный индекс показал результат (-2%). Правда в IV квартале наблюдалось его некоторое ухудшение, но динамику в 2022 г. можно с уверенностью признать весьма позитивной. Более того, если анализировать другие важные индикаторы деятельности ломбардов, то вырисовывается достаточно благоприятная экономическая ситуация.

Так, баланс мнений респондентов, представляющих ломбарды, относительно ожидаемой экономической ситуации в их организациях составил в IV квартале (+1%), поделив первое-второе место по данному показателю со стоматологией; по ожидаемому спросу на услу-

ги – (+3%) - первое место по позитивности ожиданий среди всех анализируемых видов деятельности. Причем респонденты из ломбардов в своих прогнозах по спросу выглядят даже лучше всегда относительно позитивных страховщиков и стоматологов. В своих оценках текущей численности занятых представители ломбардного бизнеса уступают лишь страховщикам.

Все эти данные свидетельствуют об относительно благоприятном экономическом состоянии и о росте объемов их услуг. Значит, у ломбардов увеличивается клиентская база и, соответственно, объем продаж. При всем уважении к ломбардной деятельности и особенно к людям, занятым в этих организациях, которые обеспечивают доходом не только себя, но и свои семьи, не обращая при этом к помощи государственного бюджета, все-таки при текущем и ожидаемом заметном улучшении деятельности ломбардов можно с низкой степенью уверенности утверждать, что с их клиентами происходит «что-то не так» с точки зрения их доходов, занятости и модели потребительского поведения, особенно у низкодоходной части населения.

Вместе с тем, пока рано делать фундаментальные выводы о текущей и перспективной деятельности ломбардов, основываясь на результатах последних предпринимательских опросов. Необходимо получить официальные количественные статистические данные и проанализировать итоги следующих опросов (хотя бы за I полугодие текущего года). Однако нельзя сбрасывать со счета, что по результатам прошлых предпринимательских опросов ломбарды всегда повышали свою деловую активность в нестабильные для экономики и населения периоды (кризис 2015 г., пандемическая атака 2020 г.). Учитывая, что сегодня ломбарды улучшают свое экономическое состояние – это хотя и слабый, но тревожный сигнал с точки зрения ситуации с доходами населения. Понятно, что ломбардная деятельность в основном прогрессирует не за счет роста производительности труда или применения новых инновационных управленческих схем (хотя и такие составляющие могут присутствовать), а за счет притока клиентской базы и увеличения объемов продаж (выкупа) имущества населения.

Кросс-отраслевая оценка экономической уязвимости в сфере услуг

Индекс деловой уязвимости (ИДУ)⁴ измеряет в каждый момент времени усреднённые разрывы основных деловых тенденций в услугах от их долгосрочных средних величин, тем самым отражая степень воздействия внешних импульсов на краткосрочные изменения деловой активности и ответную реакцию хозяйствующих субъектов.

В диаграмме значения, выделенные красным или зеленым цветом, отражают наибольшую уязвимость или максимальную безопасность отдельных видов услуг, соответственно. Значения ИДУ с положительным знаком соответствуют параметрам уязвимости с различной интенсивностью, а с отрицательным знаком – параметрам неуязвимости (безопасности) видов деятельности также с различной интенсивностью.

Результаты, представленные на рис. 6, подтверждают, что в IV квартале 2022 г. рассчитанные уровни уязвимости были весьма неоднородно распределены по отдельным видам услуг, однако совокупный ИДУ соответствовал диапазону значений, позволяющего зафиксировать данный параметр отраслевого развития на уровне «низкой уязвимости» сферы услуг.

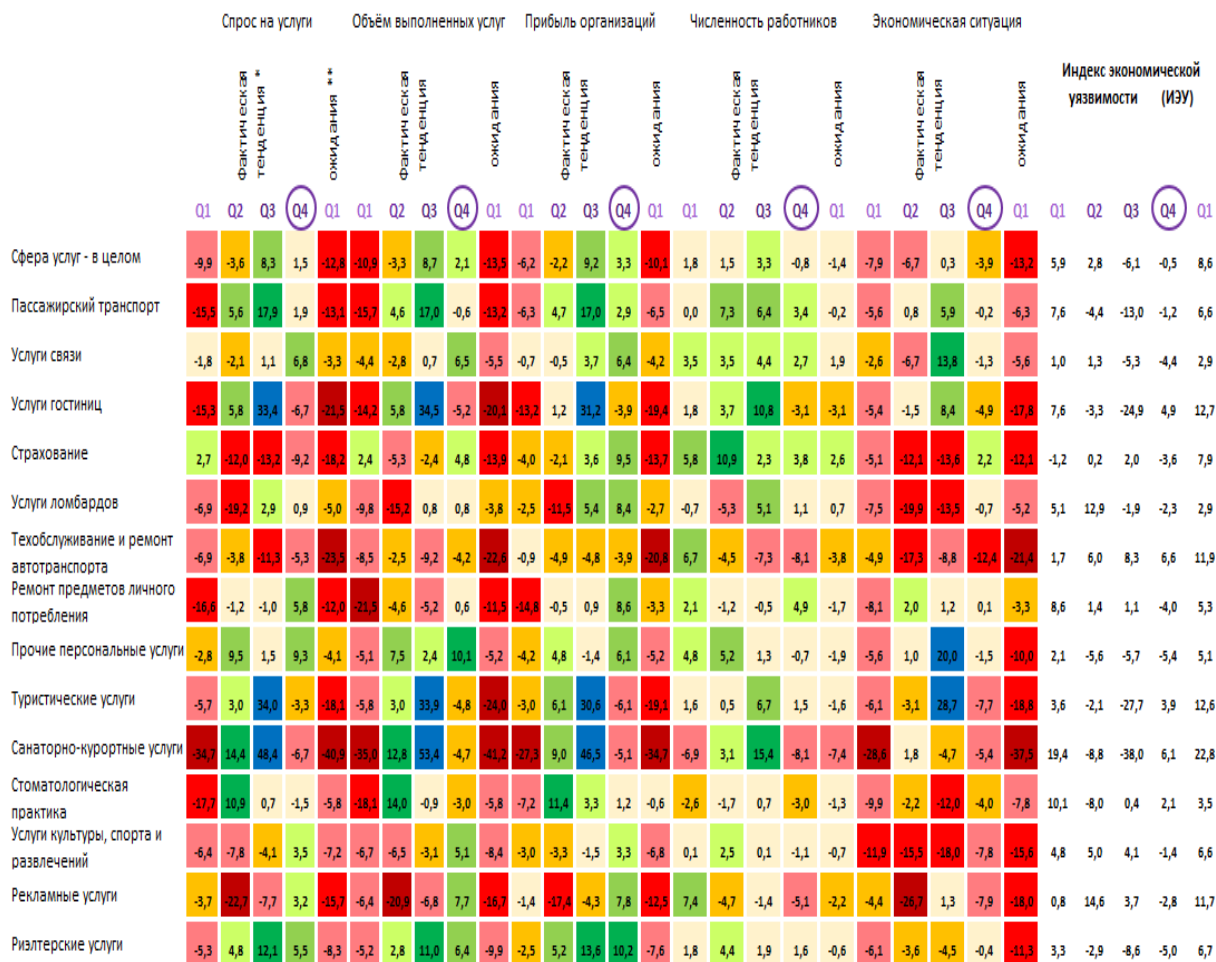
---

⁴ Отраслевые индексы деловой уязвимости (ИДУ) рассчитываются как средневзвешенное значение отклонений первичных индикаторов обследований деловой активности от их долгосрочных средних уровней за период 2012-2022 гг. по каждому виду услуг. Для расширения возможностей эмпирических исследований в направлении сопоставительного межсекторального анализа и получения обобщенных параметров «экономической уязвимости» в целом по всем видам базовой деятельности компонентами индекса выбраны унифицированные для отраслевых обследований первичные индикаторы: «балансы мнений» относительно фактического и ожидаемого изменения спроса на услуги, объема выполненных услуг, цен на услуги, прибыли сервисных организаций, численности работников, экономической ситуации.

Рис. 6. Кросс-отраслевая оценка экономической уязвимости в сфере услуг

Тепловая диаграмма

Отклонения первичных индикаторов обследований деловой активности от долгосрочных средних уровней (ДСУ) их динамики за 2012-2022 гг., фактических значений в III (Q3) и IV кварталах (Q4) 2022 г. и ожидаемых значений в I квартале 2023 г. (Q1); (выше/ниже), п. п.

Примечание: * фактическая тенденция индикаторов относительно предыдущего периода; ** ожидаемая тенденция индикаторов относительно текущего периода.

Все отклонения первичных индикаторов обследований от их ДСУ представлены цветными кодами в соответствии со следующими градациями оценок экономической уязвимости:

- ниже ДСУ (от 20 включительно) - "предельно критическая уязвимость" с весом (1), экстремальные отклонения
- ниже ДСУ (от 20 до 10 включительно) - чрезмерная уязвимость" с весом (3)
- ниже ДСУ (от 10 до 5 включительно) - "высокая уязвимость" с весом (4)
- ниже ДСУ (от 5 до 2 включительно) - "низкая уязвимость" с весом (5)
- ниже ДСУ (от 2 до 0) и выше ДСУ (от 0 до 2 включительно) - "нейтральная (неопределенная) уязвимость" с весом (6)
- выше ДСУ (от 2 до 5 включительно) - "умеренная неуязвимость" с весом (7)
- выше ДСУ (от 5 до 10 включительно) - "высокая неуязвимость" с весом (8)
- выше ДСУ (от 10 до 20 включительно) - "существенная неуязвимость" с весом (9)
- выше ДСУ (от 20) - "максимально возможная безопасность" с весом (11), экстремальные отклонения

Источник: Росстат; расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Методологический комментарий

В обзоре использованы результаты выборочных опросов руководителей около 5 тыс. организаций, оказывающих различные виды платных услуг (проводятся Федеральной службой государственной статистики во всех субъектах РФ в ежеквартальном режиме).

Таблица 1

Распределение обследованных организаций по видам деятельности

Краткое название в обзоре	Полное название в соответствии с классификатором ОКВЭД 2	Число организаций
Пассажирский транспорт	Деятельность в области пассажирского транспорта (за исключением железнодорожного)	653
Услуги связи	Деятельность в области связи	467
Услуги гостиниц	Деятельность гостиниц и прочих мест для краткосрочного проживания	473
Страхование	Страхование	69
Услуги ломбардов	Деятельность по предоставлению ломбардами краткосрочных займов под залог движимого имущества	100
Техобслуживание и ремонт автотранспортных средств	Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств	292
Ремонт предметов личного потребления	Ремонт предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения	95
Прочие персональные услуги	Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг	350
Туристические услуги	Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма	135
Санаторно-курортные услуги	Деятельность санаторно-курортных организаций	258
Стоматологическая практика	Стоматологическая практика	269
Деятельность в области культуры, спорта и развлечений	Деятельность, связанная с производством, прокатом и показом кинофильмов; деятельность в области телевизионного и радиовещания, культуры, спорта, организации досуга и развлечений	769
Рекламные услуги	Деятельность рекламная	326
Риэлтерские услуги	Предоставление посреднических и консультационных услуг при купле-продаже и аренде недвижимого имущества	155
Грузовые перевозки	Перевозка грузов автотранспортными средствами	494
Всего		4905

Программа обследования предусматривает выявление мнений руководителей организаций, оказывающих услуги, о сложившемся в исследуемом квартале состоянии и изменениях деятельности возглавляемых ими структур, а также об их ожиданиях на краткосрочную перспективу.

Оценка текущего положения в организациях основывается на сопоставлении фактического и «нормального» (допустимого, обычного, достаточного в сложившихся условиях деятельности в период обследования) уровней деловой активности. При оценке изменения показателей во времени используются следующие критерии: «увеличение» («улучшение»), «без изменений», «уменьшение» («ухудшение»). Результаты обследования обобщаются в виде балансов оценок и результирующего индекса предпринимательской уверенности.